

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2013

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман

СТАБИЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК ФАКТОР ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Овсянникова В.В. (1)*, Шабалина Т.А.(2)

v.ovsyannikova@gmail.com

1 — Лаборатория когнитивных исследований НИУ ВШЭ,
лаборатория диагностики одаренности МГППУ,

2 — ГУП «ЦИАТ», Москва

Источником индивидуально-психологических различий в переработке эмоционально окрашенных стимулов могут выступать эмоциональные характеристики человека — состояния и черты. В литературе представлены результаты исследований, показывающие, что наиболее эффективно перерабатываются стимулы, которые по своему эмоциональному компоненту соответствуют текущему эмоциональному состоянию (Bower, 1981). В ряде работ показано, что стабильные эмоциональные характеристики также могут облегчать или, наоборот, препятствовать переработке стимулов с определенной эмоциональной окраской. Как отмечают исследователи, такая конгруэнтность характерна в первую очередь для черт, включающих в себя эмоциональный компонент (Rusting, 1998). В данном исследовании в качестве таких «эмоциональных» черт используются тревожность, оптимизм, депрессивность.

Цель настоящего исследования состоит в анализе различий эффективности переработки эмоциональной информации у групп испытуемых с высоким и низким уровнем указанных эмоциональных характеристик.

Для оценки эффективности переработки эмоциональной информации разработана экспериментальная процедура «Проба с точкой» (MacLeod et al., 1986). Данная процедура широко применяется для исследования работы внимания по отношению к различным типам стимулов (Yiend, 2010). В ней испытуемому в компьютерном виде предъявлялись пары слов, имеющих разную эмоциональную окрашенность (связанные с угрозой, грустью, радостью и нейтральные). После исчезновения пары слов с экрана монитора на месте одного из слов появлялась точка. Задача испытуемого заключалась в том, чтобы с помощью двух разных клавиш указать, на месте какого из двух слов была показана точка. В качестве показателя эффективности переработки фиксировалось время реакции ответа испытуемого (т. е. до нажатия клавиши при обнаружении точки) в пробах, в которых был дан правильный ответ.

Для измерения устойчивых эмоциональных характеристик использовались следующие методики: «Шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина» (Райгородский, 2011), «Шкала депрессии А. Бека» (Ильин, 2001), тест диспозиционного оптимизма (Гордеева с соавт., 2010).

В исследовании проверялась гипотеза о наличии эффекта конгруэнтности между выраженностью указанных личностных черт (тревожность, депрессивность, оптимизм) и эффективностью переработки релевантной эмоциональной информации («угрожающей», «грустной», «радостной», соответственно). То есть проверялось предположение о том, что люди с высоким уровнем выраженности черты демонстрируют меньшее время реакции при переработке стимулов с конгруэнтной чертой эмоциональной окраской по сравнению с испытуемыми с низкой выраженностью данной черты.

В исследовании приняли участие 77 человек (из них 51 % женского пола). Возраст варьировался от 18 до 59 лет, средний возраст составил 34.3 (стандартное отклонение 9.8).

Обработка данных с помощью параметрического t-критерия Стьюдента показала, что получены статистически значимые различия при анализе тревожности, а именно: при сравнении времени реакции на появление точки после «угрожающего» слова у групп с высоким и низким уровнем тревожности ($t = -2.163$ при $p = 0.038$). Время реакции высокотревожных испытуемых оказалось больше по сравнению со временем реакции участников с низкой тревожностью: 402.6 мс. и 368.4 мс., соответственно.

Для групп с высокими и низкими значениями оптимизма и депрессивности не было обнаружено значимых различий в анализируемых показателях «Пробы с точкой».

В работах, посвященных связи тревожности с переработкой отрицательных стимулов, постулируется снижение времени реакции у людей с высокой выраженностью данной черты как в рамках нормы, так и вне ее (общее тревожное расстройство, различные фобии) (Bar-Haim et al., 2007). Нужно отметить, что результаты нашего исследования отражают закономерность, обратную ожидаемой. Полученный в отношении тревожности результат состоит в том, что у испытуемых с высокой выраженностью этой характеристики переработка угрожающей информации требовала больше времени, чем у испытуемых с низким уровнем тревожности. Возникновение этой связи, возможно, связано с влиянием текущего эмоционального состояния испытуемых (Rusting, 1998), особенностями измерения тревожности, параметрами используемой процедуры «Проба с точкой» (например, форматом предъявления стимулов). Отсутствие преимущества в переработке «радостных» и «грустных» стимулов у людей с высоким и низким уровнями оптимизма и депрессии частично

согласуется с довольно противоречивыми результатами других исследований (Peckham, McHugh, Otto, 2010). Полученные результаты обсуждаются в контексте представленных в литературе данных о специфике переработки информации, характерной для различных «эмоциональных» черт. В частности, наличие связи с тревожностью и отсутствие связи с депрессией согласуется с представлениями о том, что данные характеристики отражают специфику переработки информации на разных этапах — более раннем, связанном с работой внимания, и более поздних, связанных с опознанием и воспроизведением материала (Bar-Haim et al., 2007; Rusting, 1998).

Литература

1. Гордеева Т.О. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT) / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин // Психологическая диагностика. — 2010. — № 2. — С. 36–64.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — СПб: Питер, 2001. — 752 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие / ред. Д.Я. Райгородский. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2011. — 672 с.
4. Bar-Haim Y., Lamy D., Pergamin L, Bakermans-Kranenburg M.J., van Ijzendoorn M.H. Threat-Related Attentional Bias in Anxious and Nonanxious Individuals: A Meta-Analytic Study // Psychological Bulletin. 2007. Vol. 133, No. 1, 1–24.
5. Bower G.H. Mood and memory // American Psychologist, 1981. — №36. — P. 129–148.
6. MacLeod C., Mathews A., Tata Ph. Attentional Bias in Emotional Disorders // Journal of Abnormal Psychology, 1986. — №95 (1). — P. 15–20.
7. Peckham A.D., McHugh R.K., Otto M.W. A meta-analysis of the magnitude of biased attention in depression // Depression and Anxiety. 2010. Vol. 27 (12), P. 1135–1142.
8. Rusting C. L. Personality, mood, and cognitive processing of emotional information: three conceptual frameworks // Psychological Bulletin, 1998. — №124. — P. 165–196.
9. Yiend J. The effects of emotion on attention: A review of attentional processing of emotional information // Cognition and Emotion, 2010. — №24 (1). — P. 3–47.

Исследование выполнено в рамках
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году,
при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-36-01287а2.